

— Я всё рассказал, отпустите меня, — начал умолять маленький зверожук. — Я не ем людей, я питаюсь корнями и корой.

— Отлично, у меня дома как раз есть корни и кора, которые никто не ест. Пойдем со мной.

Зверожук: ...

Не дав ему возможности хныкать, Лю Хуа бросил зверожука в пространственное кольцо и разорвал пространство.

Еще не подойдя к воротам, он услышал крики и плач. Лю Хуа нахмурился, увидев утром знакомого глупыша, стоящего на коленях, а рядом его мать, рыдающую и умоляющую о пощаде. Напротив них сидела Лилиан с высокомерным видом.

Лю Хуа подумал, что у этой женщины явно проблемы с головой.

— Что происходит? — спросил он, входя.

Управляющий первым вышел вперед:

— Молодой господин, дело в том...

— Лю Хуа, я наказываю служанку, и мне не нужно отчитываться перед тобой, — Лилиан играла своими тонкими пальцами, любясь свежим маникюром.

— Это имеет отношение ко мне, — Император Лю Хуа всегда знал, как наступить на больное. — Если отца нет, то в доме Стауфенов должен решать я.

Он поднял глупыша.

— Вставай.

— Лю Хуа Стауфен! — Лилиан резко вскочила с места, её лицо побелело от ярости. — Я — хозяйка этого дома!

— Похоже, ты не усвоила моего предупреждения, — холодно произнес Лю Хуа, ведя глупыша в зал.

Мальчик слегка сопротивлялся, но Лю Хуа крепко держал его. В этот момент старый Стауфен, закончив послеобеденный отдых, спускался с лестницы и, увидев эту сцену, слегка удивился:

— Что происходит?

— Отец, я ведь ваш старший сын, верно?

Старый Стауфен недоуменно кивнул:

— Верно.

— И я должен принести славу семье Стауфенов.

Старый Стауфен, тронутый этим заявлением, выпрямился:

— Да!

— Тогда почему в доме меня игнорируют? — Лю Хуа говорил расслабленно, но с ноткой близости, что сразу же пробудило отцовские чувства.

— Тебя игнорируют?! Кто посмел?!

Лилиан, только что вошедшая в зал, услышала это и почувствовала, как у неё ёкнуло сердце.

— Этот мальчик утром разговаривал со мной, а потом я ушел, и, вернувшись, увидел, как его заставили стоять на коленях. Кому это удар по лицу? — Лю Хуа прямо называл Лилиан по имени, и старый Стауфен даже не заметил этого, а лишь с подозрением посмотрел на неё:

— Что это значит?

Лилиан замерла, готовая расплакаться.

— Управляющий, расскажите, что сделал этот мальчик? — Лю Хуа не дал Лилиан времени на реакцию, полностью контролируя ситуацию.

— Да, Чарли, расскажи.

Управляющий, видя, что старый Стауфен сам требует объяснений, не стал тянуть:

— Вскоре после того, как молодой господин ушел, госпожа Лилиан привела людей в прачечную и вытащила А Мо и её сына.

Лю Хуа усмехнулся:

— Это явно нацелено на меня. С кем бы я ни заговорил, их сразу же наказывают, чтобы запугать остальных. Лучше бы в доме Стауфенов никто со мной не разговаривал, и тогда вы с сыном могли бы править.

Лилиан чуть не задохнулась от ярости. Хотя Лю Хуа говорил чистую правду, она не могла этого признать. Но, будучи публично разоблаченной перед старым Стауфеном, она растерялась и не знала, что сказать.

— Это правда? — холодно спросил старый Стауфен.

— Н-нет, господин! — произнесла Лилиан, но после этого снова наступила неловкая тишина.

Старый Стауфен был далеко не глуп, более того, в последнее время он начал замечать, что его сын становится невероятно талантливым, и его ум стал ещё острее.

— Лю Хуа будет управлять этим домом! — закричал старый Стауфен. — Кому ты бьешь по лицу?!

Лилиан с отчаянием посмотрела на него:

— Господин! Господин! Если дом достанется Лю Хуа, то что будет с нашим Карлочи?!

— Карлочи до сих пор не проявил одарённости! Посмотри, какого сына ты воспитала! — старик был крайне прагматичен.

— Нет, господин, нет! — Лилиан бросилась к старому Стауфену.

Воспользовавшись моментом, Лю Хуа вывел А Мо и её сына из зала. После такого скандала он был уверен, что Лилиан больше не посмеет их трогать.

А Мо была бесконечно благодарна Лю Хуа, но он лишь махнул рукой, посоветовав ей в будущем избегать Лилиан.

Ночью Лю Хуа лежал на кровати, наблюдая за белым шаром, который заметно увеличился в размерах. Вдруг в окно постучали. Лю Хуа встал, но никого не увидел, заметив лишь конфету на подоконнике. В темноте мелькнула маленькая фигурка, быстро убегающая прочь.

— Малыш, — усмехнулся Лю Хуа.

Он не любил глупых людей, но глупыши были исключением.

Получив от Лю Хуа две конфеты, мальчик решил, что молодой господин стал его другом.

— Как тебя зовут? — Лю Хуа сидел на подоконнике, читая книгу. Рукава его одежды с золотой окантовкой подчеркивали изящество его пальцев.

— А Ку.

— А полное имя?

— А Ку, — глупыш смотрел на Лю Хуа с ожиданием.

Тот, поняв намёк, создал с помощью духовной энергии лилию и протянул её мальчику.

— Возьми.

А Ку радостно взял цветок и начал кружить вокруг окна, любясь его жизненной силой. В этот момент Лю Хуа заметил Карлочи, стоящего в углу. Тот быстро спрятался, но Лю Хуа не придавал этому значения, а вместо этого подозвал А Ку и создал амулет, сложенный в треугольник, на красной нити.

— Держи это. Если окажешься в опасности, я сразу узнаю. Понял?

А Ку кивнул, хотя и не до конца понял, но он чувствовал, что Лю Хуа желает ему добра.

Это был первый подарок в его жизни.

Мальчик продолжал бегать с цветком, издавая радостные звуки, а Лю Хуа, не обращая на это внимания, продолжил читать.

Старый Стауфен решил устроить банкет, дом Стауфенов давно не видел такого веселья. Все понимали, что это заслуга Лю Хуа.

Раньше на банкеты Стауфенов приходили единицы, и старый Стауфен не хотел тратить деньги впустую. Но теперь всё изменилось. Успехи Лю Хуа на тренировочной базе одарённых принесли ему славу, и многие из Военного ведомства пришли посмотреть на этого внезапно прославившегося молодого человека.

Лю Хуа надел самый пышный дворянский наряд и, стоя перед зеркалом, подумал, что это он делает честь одежде, а не наоборот. Шаровары и пёстрая рубашка — это было ужасно!

Первым поздоровался с Лю Хуа старый генерал. Когда он пожал ему руку, его брови нахмурились, но, увидев, что лицо молодого человека осталось спокойным, он удивился. Лю Хуа игнорировал его давление!

Высокоуровневые одарённые могли подавлять низкоуровневых, и старый генерал не мог понять, на каком уровне находилась одарённость Лю Хуа Стауфена.

Лю Хуа посмотрел на генерала пару секунд, а затем вдруг сказал:

— Ай, больно.

Совершенно безэмоционально.

Его актёрская игра была ужасной.

Но генерал поверил, немного успокоившись после «боли» Лю Хуа.

— Брат, это сын графа Силани, молодой господин Бенджи, — Карлочи подошел, с невинным видом представляя молодого человека с пронизывающим взглядом, в котором читалась злоба.

— Здравствуйте, — Лю Хуа не хотел создавать проблем в таком обществе.

Но Бенджи явно остался недоволен его холодным приветствием. Где уважение?

Не дав Бенджи возможности ответить, Лю Хуа развернулся и ушел.

Бенджи побледнел от злости:

— Твой брат действительно выдающийся...

— Молодой господин Бенджи, не сердитесь, — Карлочи хитро улыбнулся. — Я найду для вас развлечение.

Бенджи заинтересовался:

— Какое?

А Ку в это время помогал матери и чуть не намочил амулет, подаренный Лю Хуа. Он решил положить его в свою самую ценную шкатулку, запер её и, чтобы никто не украл, пошёл помогать матери, а потом вернулся и надел амулет.

Тучи закрыли луну, но цикады продолжали шуметь. Внезапно послышался шум, и А Мо посмотрела в сторону искусственного озера, думая, что А Ку скоро вернётся.

...

— Ааа!!! — в саду раздался крик служанки, полный ужаса.

Лю Хуа вышел вместе с остальными и вдруг остановился, замер на месте.

<http://bllate.org/book/15416/1363393>